

мались охотой, рыболовством, собирали плавниковую древесину, изготавливали орудия труда, предметы быта, строили жилища. Женщины солили рыбу, собирали корни и ягоды, морских ежей, ракообразных и моллюсков в приливно-отливной зоне, занимались плетением и шитьем.

Основой алеутского общества являлись селения-общины, ядром которых считались родственники и свойственники. Социальные объединения последних были основой для формирования дружин при совершении торговых и военных походов. Домашнюю общину алеутов конца XVIII — начала XIX в. Р. Г. Ляпунова рассматривает как патриархальную с пережиточными элементами матриархата (стр. 118—120). Автор приводит обширные и убедительные материалы о семейно-общинной организации алеутов в промежуточный период ее разложения и перехода к классовому обществу (институт рабства, начало присвоения результатов общественного труда, наследование власти старшин, замена принципа старшинства принципом богатства при избрании вождя и др.).

- В работе прослеживается, как алеуты при кажущейся примитивности видов традиционной хозяйственной деятельности достигли высокого уровня производительности труда, что при сложных экологических условиях существования на изолированных островах в полной мере обеспечивало население необходимыми жизненными ресурсами. С достаточной полнотой охарактеризованы формы организации коллективного и индивидуального труда. Автор показывает, как виды коллективного труда и коллективной собственности (охота на крупного морского зверя, охотничьи уголья, борьба между общинами за охотничьи уголья, сооружение жилищ), а также коллективного распределения добычи переплетаются с элементами индивидуального присвоения результатов коллективного труда или труда отдельных членов общины, орудий и средств производства. Р. Г. Ляпунова отмечает интенсивность процесса разложения первобытнообщинной формации алеутов и ее классового расслоения еще в доколониционный период.

Дальнейшие комплексные исследования археологов, этнографов, антропологов и лингвистов внесут существенные поправки в современные теории заселения человеком пространств между Старым и Новым Светом, однако в решении этой сложной и интересной проблемы уже сейчас имеются значительные достижения, что обстоятельно раскрыла в своих этнографических очерках об алеутах Р. Г. Ляпунова. Используя комплексный анализ изучаемых этнографических, археологических, антропологических и лингвистических факторов, автор ставит ряд вопросов этногенетического и исторического характера, имеющих актуальное значение не только для алеутской проблемы, но и для решения более широких проблем заселения человеком Севера Тихоокеанского бассейна.

Г. А. Меновицков

НАРОДЫ СССР

Э. К. Васильева. Семья и ее функции (демографо-статистический анализ). М., 1975, 180 стр.

Семья как микроячейка общества отражает в той или иной степени различные социальные явления и процессы и сама воспроизводит их на своем уровне. При изучении семьи ученые разных специальностей условно выделяют соответствующие ее стороны или функции: демографов семья интересует прежде всего как ячейка естественного воспроизводства населения, социологов — как особый коллектив, в котором осуществляется социализация нового поколения, этнографов — как ячейка существования и воспроизводства этноса (его языковой, культурно-бытовой специфики и т. д.). Так как в реальной жизни все эти функции и стороны семьи органически связаны между собой, то каждое новое исследование семьи почти неизбежно привлекает внимание ученых смежных специальностей.

Работ, посвященных семье, несмотря на актуальность и большую научную и практическую значимость этой тематики, пока досадно мало, а обобщающих демографических исследований и того меньше; и уже поэтому выход в свет книги Э. К. Васильевой можно приветствовать. По своему содержанию эта интересная работа носит демографический характер, однако некоторыми своими сторонами она смыкается с этнографическими исследованиями, а в ряде случаев и прямо выходит за этнографическую тематику.

Следует сразу же отметить, что заглавие рецензируемой работы не вполне соответствует ее содержанию, так как в ней рассматриваются не все семьи и не все функции семьи; вместе с тем ряд рассматриваемых вопросов выходит за рамки указанной тематики. «Основной задачей нашей работы, посвященной преимущественно городской семье, — пишет автор, — является раздельное исследование влияния некоторых общественно-экономических факторов на семью (гл. 1 и 2) и воздействие семьи на общественные процессы (гл. 3)», (стр. 5). При анализе этого воздействия автор рассматривает социальные функции семьи по воспитанию и образованию нового поколения. К сожалению

нию, некоторые важные функции не только сельской, но и городской семьи в работе не рассматриваются, а некоторые (особенно это касается личностных функций семьи, таких, как сексуальная, эмоционально-психологическая и др.) даже не упоминаются. В ряде случаев конкретный демографо-статистический анализ семьи как бы заменен методическими советами по ее изучению. Это объясняется главным образом скудостью исходной статистической базы (прежде всего — данных о семье в материалах всеобщих переписей населения), на которую опирается автор книги, да и другие исследователи семьи.

Переходя к более подробной характеристике монографии, состоящей из «Введения», трех глав и «Приложения», отметим, что первая глава «Семья на разных этапах развития СССР» носит методологический характер. В ней обосновывается необходимость применения системного подхода в комплексных исследованиях семьи, что предполагает «изучение в единстве и взаимосвязи всех основных аспектов анализа системы» (стр. 10), «включая как сферу внутрисемейных связей, так и взаимодействие ее с другими элементами общественной системы» (стр. 11).

Существенным достоинством системной разработки, предложенной автором, является учет обратного влияния семьи на общественные процессы. Посредством детального анализа выделяются три основные группы связей и отношений, определяющих жизнедеятельность семьи. К первой отнесены связи общества с семьей, главным образом опосредованные через социальные, экономические, правовые и демографические факторы; ко второй группе — обратное влияние семьи на различные стороны общественной жизни; к третьей — собственно внутрисемейные связи, регулирующие функционирование и развитие семьи как одной из относительно самостоятельных подсистем общества. Предложенная типология аналитических направлений исследования может иметь научно-методологическое значение и для этнографических исследований семьи. Жизнедеятельность семьи, как известно, не поддается прямому регулированию, и управлению, однако системное представление социальных функций семьи позволяет моделировать косвенное, опосредованное управление общественными процессами с целью оптимизации тенденций развития семьи.

Значительное внимание уделяется определению семьи как объекта исследования. Автор приводит определения семьи, бытующие в различных науках, отмечая, что их множественность свидетельствует о сложности объекта исследования, причем характерной трудностью современного комплексного анализа проблем семьи является отсутствие методического единства в исследованиях. Заметим попутно, что это обстоятельство не снимает вопроса о необходимости разработки полного научного определения семьи, с которым приводимые автором определения конкретных наук соотносились бы как укрупненные, частные определения.

Существенный интерес представляет краткий историографический обзор развития исследования семьи в СССР, особенно ряда методически важных работ, выполненных в 1920-х годах, с тех пор почти не освещавшихся в литературе. Характеризуя современные исследования, автор справедливо отмечает, во-первых, «преимущественное разрастание вширь...», накопление множества разобщенных работ, посвященных изучению отдельных частных вопросов семьи. Недостаточно развита практика комплексных исследований» (стр. 27). Второй особенностью, а точнее, одной из важнейших причин такого состояния исследований семьи является уже отмеченная нами весьма ограниченная база исходных статистических данных; третьей — нерешенность ряда вопросов «методологии и методики статистического исследования семьи» (стр. 29). Этим, в частности, по мнению автора, объясняется сравнительно низкая практическая результативность научной информации о семье, в частности нерешенность проблемы прогнозирования семейной структуры населения (стр. 27).

В последних разделах первой главы Э. К. Васильева пытается проследить изменение семейного состава населения СССР (точнее — городских жителей) за 1923—1970 гг. в целом по стране и особенности его в некоторых республиках. К сожалению, из-за недостатка статистических данных этот интересный вопрос не мог быть освещен полно. Так, характеристика изменения социального состава городских семей в СССР (стр. 38, 39) основывается на данных о социальном положении глав семей на 1923, 1926 и 1959 гг. Несколько забегая вперед, отметим, что в дальнейшем автор сам признает, что «принципы определения главы семьи были различны при переписях разных лет. Поэтому характеристики семей по данным о главе семьи, представленные в материалах переписей 1926, 1939—1959 гг., несопоставимы» (стр. 74) и что вообще «материалы переписи по главе нельзя распространять на семью в целом» (стр. 75).

В отдельных случаях при анализе изменения семьи автор не вполне соблюдает им же самим провозглашенный принцип комплексного системного подхода, в частности, не всегда учитывает роль этнических факторов. Приведа, например, данные о среднем размере городских семей в союзных республиках по переписям населения 1926, 1939, 1959 и 1970 гг. (стр. 42), Э. К. Васильева ограничивается лишь общими замечаниями относительно причин снижения размера этих семей в одних республиках и увеличения его в других. «Как известно, тенденции развития социально-экономических отношений имели во всех республиках общую направленность. Однако изменение среднего размера семьи в 1939—1959 гг. имело принципиальные различия в отдельных республиках. Следовательно, идентичное по характеру действие ряда важнейших факторов стало во втором периоде развития советской семьи (т. е. после построения социализма.—

В. К. и Т. С.) вызывать диаметрально противоположные тенденции эволюции семьи в разных союзных республиках» (стр. 43). Между тем следует учитывать, что действие однородных социально-экономических факторов преломлялось через этнически различные установки репродуктивности, и тот факт, например, что Киргизия в 1926 г. имела наибольшие размеры городской семьи (4,6 человека), а к 1970 г. — лишь средние размеры (4,0 человека), уступив всем среднеазиатским и закавказским республикам, обусловлен главным образом ростом городов Киргизии преимущественно за счет притока русских, характеризующихся малодетностью; доля горожан среди самих киргизов в 1970 г. примерно вдвое ниже, чем у других национальностей Средней Азии.

Во второй главе «Советская современная семья» автор рассматривает тенденции изменения семейного состава СССР, главным образом по данным о средних размерах семей на 1959 и 1970 гг. Взаимосвязь между средним размером семьи и некоторыми демографическими (показателем рождаемости и разводов и др.) и социально-экономическими (уровень образования, процент городского населения и др.) характеристиками устанавливается путем вычисления парных коэффициентов корреляции. Весьма интересны некоторые выводы, в частности, установленная связь формирования национально-смешанных семей в сельской местности с удельным весом коренной национальности, а среднего размера семей — с удельным весом семей социально-смешанного состава (в городах эти связи проявляются слабо).

Особый раздел главы посвящен обстоятельному анализу состава семей городского и сельского населения в Удмуртской АССР, выполненному главным образом на основании данных, полученных в результате конкретного этностатистического обследования 1968 г. Однако отнесение данных по удмуртским и удмуртско-смешанным семьям ко всему населению Удмуртской АССР, свыше половины жителей которой составляют русские (см., например, табл. 14), представляется не вполне правомерным. Материалы обследования удмуртских семей позволили достаточно детально рассмотреть особенности состава семей в различных типах сельских населенных пунктов; установлены, в частности, значительные вариации среднего размера семьи в населенных пунктах с разной отраслевой структурой производства. Значительный интерес представляет характеристика формирования удмуртских и смешанных семей по среднему возрасту вступления в брак, интервалам между рождением детей, демографическому составу семей и другим показателям.

В разделе, посвященном вопросам главенства во внутрисемейных отношениях, к сожалению, поступает неточное представление о реальном содержании такого «главенства». Если при переписи 1926 г. главой семьи считался тот, кто доставлял ей основные средства к существованию, то инструкции последующих переписей отошли от этого пусть спорного, но объективного признака и предложили записывать главой семьи того, кого признает таковым сама семья. Это не только нарушило сопоставимость данных переписи 1926 г. с последующими, но и внесло в этот показатель элемент субъективности, мешающий выяснению демографических и прочих закономерностей. Попытка автора установить связь рождаемости с долей семей, главой которых по переписи 1970 г. признаны женщины (стр. 77, 78), представляется недостаточно эффективной; из приведенной табл. 20 ясно видно, что республики с одинаковой долей таких семей (Молдавия и Узбекистан, Литва и Киргизия) резко различны по уровню рождаемости.

Несомненный интерес для этнографов и социологов представляет рассмотренная в книге относительно новая тема об определении последовательных стадий жизненного цикла современной семьи. Автор справедливо отмечает, что анализ жизненного цикла не исчерпывается проблемой воспроизводства населения, но требует изучения состава семьи, специфических форм ее жизнедеятельности на разных стадиях развития. В предложении Э. К. Васильевой классификации первой стадией семьи считается период от заключения брака до рождения первого ребенка; второй — период рождения и воспитания детей; третьей — от начала трудовой деятельности одного из детей до момента, когда в семье не остается детей, находящихся на иждивении родителей; четвертой — до того момента, когда все проживающие с родителями, но уже самостоятельно работающие дети заведут собственные семьи; пятой — весь последующий период существования семьи. Эта классификация требует, конечно, уточнения и не является единственно возможной, тем не менее она представляет определенный интерес и, как показывает автор, может быть использована при анализе специфических данных, в частности при изучении семьи методами условного и реального поколений.

В третьей главе «Семья и общественные процессы» непосредственно рассматриваются социальные функции семьи. Отмечая, что прямое воздействие общественных отношений на семью является первичным и определяющим, автор справедливо указывает, что ряд явлений в значительной степени зависит от типа, характера и структуры современной советской семьи. Это прежде всего воспроизводство населения и формирование трудовых ресурсов, состояние здоровья населения, потребление материальных и духовных ценностей, организация быта и досуга, воспитание детей.

В этой главе выделяются три группы процессов, различающихся особым характером воздействия на них семьи. Первая группа представлена процессом воспроизводства населения, который связан с жизнедеятельностью семьи. Вторую группу составляют многие процессы индивидуального потребления материальных и духовных ценностей, непосредственно осуществляемые в семье. В третью группу включены процессы

протекающие вне семьи, но на которые семья определенным образом влияет. Анализируя эти группы процессов, автор устанавливает степень возможности их планомерного регулирования, необходимость ориентации на косвенное, опосредованное воздействие на семью через сложную систему социально-экономических факторов. Представляется, что этот вывод может быть использован для дальнейшего изучения социальных функций семьи.

По материалам выборочного обследования семей Ленинграда и Норильска Э. К. Васильева показывает роль общественного питания в семьях разного размера, влияние состава семьи и дохода на пользование услугами предприятий бытового обслуживания, влияние социальной принадлежности и семейного положения на посещение учреждений культуры. Отдельно рассматривается соотношение семейного положения и производственной деятельности рабочих, занятых в машиностроении. Автор указывает, что выводы, полученные по материалам этих ограниченных обследований (по Ленинграду, например, было опрошено всего 478 чел.—стр. 120), не могут распространяться на другие категории населения, тем не менее примененные им методы могут быть использованы для аналогичных исследований. В связи с этим необходимо сказать об одной замеченной нами погрешности. Анализируя влияние семейного положения на производственные показатели ленинградских рабочих-машиностроителей, автор заключает, что «у рабочих, имеющих детей, по сравнению с бездетными выше средний тарифный разряд, выше уровень заработной платы, среди них больше ударников коммунистического труда и рационализаторов» (стр. 124, 125). Приведенные в табл. 31 цифры, казалось бы, подтверждают столь благотворное влияние детей на трудовые и общественные достижения рабочих. Можно представить, что многие женщины, имеющие детей, для их лучшего обеспечения действительно стремятся к повышению своего разряда сильнее, чем бездетные, однако реализовать это стремление не так-то легко. В книге отмечено, например, что «рождение ребенка... изменяет возможности дальнейшего роста образовательного уровня матери» (стр. 15). Что же касается установленной связи, то она, очевидно, в значительной степени объясняется и возрастным фактором: ведь основную массу бездетных (особенно среди мужчин) составляет молодежь, которая еще не успела повысить тарифный разряд и из-за нехватки опыта еще не занялась рационализаторством.

Специальные разделы данной главы посвящены роли семьи в процессе обучения и воспитания школьников, а также в определении молодежи на работу и учебу и в формировании ее профессионально-образовательного уровня. Материалы обследования школьников и молодежи Ленинграда, проведенные в 1967—1968 гг. при участии автора, показали, например, что успешное развитие и обучение детей зависит прежде всего от уровня образования родителей и от профессии родителей (на третьем месте стоит наличие или отсутствие обоих родителей). Из тесной взаимосвязи между различными факторами семьи следует, что целесообразно либо измерять одновременно влияние всех основных характеристик, либо, ограничиваясь только одной из них, рассматривать ее преимущественно как оценку влияния ряда наиболее существенных факторов. Как известно, в современной демографической литературе достаточно распространено исследование зависимостей некоторых социально-демографических процессов от отдельно взятых факторов. Методика, разработанная автором, позволяет избежать возможных ошибок, возникающих при подобном подходе. Как справедливо отмечено в книге, изучение отдельно взятого фактора, не относящегося к числу наиболее существенных, может исказить действительную систему причинно-следственных связей.

В «Приложении» даны таблицы динамики демографических характеристик простой семьи (Удмуртская АССР, 1968 г.), стадии развития удмуртской семьи, городской семьи в Удмуртии и Ленинграде, а также обоснование выборочных методов обследований, в которых участвовал автор, и формуляры наблюдений (анкеты, опросные листы и т. п.).

Подводя итоги, отметим, что рецензируемая монография поднимает и в значительной степени разрешает ряд сложных научно-методических проблем, связанных с изучением семьи. Работа эта, как уже указывалось, не лишена некоторых недостатков. Однако эти недостатки, обусловленные в значительной степени сложностью и неразработанностью проблемы семьи в современной литературе, а также скудостью статистической базы, не влияют на общее благоприятное впечатление от работы и ее научную значимость. Монография может быть полезна не только демографам, но также этнографам и социологам, она, несомненно, будет способствовать развитию дальнейших исследований семьи. Можно надеяться, что внимание исследователей привлечет и такая важная тема, как углубленный анализ размера, состава и основных стадий развития семьи у различных национальностей СССР.

В. И. Козлов, Т. Ф. Сиверцева

* * *

Издательство «Статистика» выпустило в свет книгу, посвященную актуальным проблемам изучения современной советской семьи. Эта работа написана автором, чье имя уже известно советским демографам, этнографам и социологам. Э. К. Васильева в течение ряда лет выступает в печати как сторонница усиления связей статистики с различными общественными науками, в частности с конкретной социологией и этнографией. Э. К. Васильева принимала деятельное участие в нескольких исследованиях,